

Республиканский русский драматический театр во Фрунзе существует четверть века. Он был создан в период бурного роста киргизского театрального искусства. И это совершенно закономерно, ибо велика роль русского искусства в становлении и развитии национального театра.

На XXII съезде КПСС в докладе о Программе КПСС Никита Сергеевич говорил: «Достижения культуры одних наций становятся достоянием других. Это ведет к взаимообогащению культур народов СССР, к укреплению их интернациональной основы, к формированию будущей единой общечеловеческой культуры коммунистического общества».

Подтверждением этих слов могут служить развивающиеся и крепнущие русско-киргизские культурные связи. Так, национальный киргизский театр многими своими успехами обязан плодотворному общению с русским искусством и, в частности, с русским театром, работающим во Фрунзе. Можно без оговорок сказать, что в обиде сценических созданий Киргизского драмтеатра таких, например, как «Егор Булычев», «Отекло» или «Анна Каренина», есть частица мастерства и возмущающего вдохновения, которые киргизский театр почерпнул у своих братьев по искусству.

Все это накладывает на русский театр большие и ответственные задачи — всегда быть на высоте положения. Ведь русский театр в условиях национальной республики является, прежде всего, носителем и пропагандистом высокой театральной культуры, свидетелем самых тесных связей, которые существуют между русской и национальной культурой. Это, естественно, определяет многое в работе театра и, конечно, прежде всего, в отношении подбора репертуара.

В активе русского драмтеатра имеется немало хороших спектаклей русской классики и советской драматургии. Но в последние годы театр работает ниже своих возможностей. Главной причиной этого мы видим отсутствие твердой линии в определении репертуара. Театр не имеет своего творческого лица. В выборе

пьес он бросается от Шекспира к Розову, от Шиллера к Арбузову, от Лермонтова к Нариньяни.

Одним из существенных недостатков в деятельности театра является то обстоятельство, что из года в год он не решает важной проблемы пропаганды национальной драматургии, хотя именно это могло бы придать театру «свое лицо». Фрунзенскому русскому драмтеатру в этом отношении нечем похвалиться. За 25 лет работы в национальной республике театр поставил лишь 5 спектаклей местных драматургов. Не достаточно ли ярко говорит за себя тот факт, что на последнюю декаду театр привез в Москву спектакль «Сарыжи», который был поставлен в этом театре ровно двадцать лет назад?

Слов нет, «Сарыжи» — хороший спектакль. Но театр оставался много лет глух к киргизской драматургии и, если не считать комедии Р. Шукрбекова «Мой аил» (поставленного ранее Киргизским драмтеатром), так ничего и не ставил из пьес киргизских драматургов. Неужели не нашлось в киргизской драматургии новых пьес, над которыми стоило бы поработать? Все дело в том, что работа с драматургами не привлекает наш театр. Ведь куда легче съездить в Москву, посмотреть театральные афиши, поговорить кое с кем и привезти готовую и апробированную пьесу! Так и сделал директор театра тов. Ангаров. Поехал в Москву, посмотрел «Океан» А. Штейна в ЦТСА, и решение было принято: ставить «Океан»!

Или вот еще: журнал «Театр» опубликовал пьесу И. Соболева «Хозяин»; ее ставит МХАТ. И наш театр репетирует сейчас эту пьесу.

Так в театре самотеком идет работа над репертуаром из года в год. Удобно, а главное — никаких хлопот и усилий со своей стороны над созданием своего репертуара.

Между тем, в Киргизии есть немало способных драматургов. При Союзе писателей республики имеется даже секция драматургов. Но театр не интересуется их работой. Несколько раз некоторые из авторов пытались связаться с

театром, но их приняли сдержанно. Пьесы прочли, но вежливо изрекли «слабо!», и на этом дело кончилось. Теперь драматурги обходят театр за версту.

В то же самое время (об этом нельзя не сказать для аналогии) Фрунзенский киргизский драмтеатр выпускает в год спектаклей на материале местных драматургов столько, сколько русский драмтеатр не выпустил за все годы своего существования. Конечно, не все спектакли Киргизского театра полноценны. Но там бьетесь живая мысль и неизменно растет качество спектаклей и драматургического материала. Там не ждут, пока автор придет в театр. Театр сам идет к драматургу, настойчиво работает с ним.

У руководящих работников русского драмтеатра во Фрунзе существует мнение, что работа над национальной драматургией, с местными драматургами — не их дело. Неизвестно, откуда родилась эта, мягко выражаясь, неверная мысль. Но она мешает налаживанию настоящей творческой дружбы театра и местных драматургов и сказывается на всем облике театра.

Можно сказать и еще больше: немалая доля вины за то, что до сих пор ни одна кир-

гизская пьеса не перешагнула границы республики, лежит на русском драмтеатре, который ничего не делает для пропаганды современной киргизской драматургии.

Работа над «своей» пьесой, оригинальной пьесой, напрасно отпугивает театр. Совместная работа с автором создала бы настоящую творческую обстановку в коллективе. Известно много случаев, когда в ходе работы над пьесой в различных театрах весь творческий коллектив совершенствует ее композицию, вносит поправки даже в реплики героев. И пьеса словно набирает новые силы в коллективной творческой работе.

Возможен такой труд в нашем театре? Да, возможен. Сегодня театр нуждается в свежей струе. Она — эта свежая струя — должна направить усилия коллектива не только на совершенствование мастерства, на актуальное звучание спектаклей, но и в меньшей степени на то, чтобы горячо взяться за воплощение на русской сцене произведений киргизской драматургии. Это и будет самым живым, самым наглядным примером интернационализма в действии.

Дм. БРУДНЫЙ,
кандидат искусствоведческих наук.